

Политические партии Иракского Курдистана: история создания и идейно-политической эволюции в Новейшее время

М. Э. Дюрре

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ikbal@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования и развития политических партий в Иракском Курдистане. Рассматривается эволюция понятия «политическая партия», проводится сравнение политических партий в аспекте их характера и генезиса в разных странах, прежде всего, Ближнего Востока. Анализируются общие и особенные черты иракско-курдских партий, а также их политические перспективы.

Ключевые слова: Ближний Восток, Ирак, Курдистан, курды, арабы, партия, кланы, идеология

Для цитирования: Дюрре М. Э. Политические партии Иракского Курдистана: история создания и идейно-политической эволюции в Новейшее время // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 9–16.

Original article

Political Parties of Iraqi Kurdistan: the History of Foundation, Ideological and Political Evolution in Modern Times

Mehmet E. Durre

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ikbal@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the process of formation and development of political parties in Iraqi Kurdistan. The article examines the evolution of the concept of “political party”, compares political parties in terms of their nature and genesis in different countries, primarily the Middle East. The article analyzes the common and special features of the Iraqi-Kurdish parties, as well as their political prospects.

Keywords: Middle East, Iraq, Kurdistan, Kurds, Arabs, party, clans, ideology

For citation: Durre, M. E. (2023). Political parties of Iraqi Kurdistan: the history of foundation, ideological and political evolution in modern times. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 9–16.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена проблеме создания, деятельности и идеологической эволюции основных политических партий Иракского Курдистана (Башур). Актуальность темы состоит в исследовании эволюции такого ключевого звена политической системы, как партия. Также анализируются особенности политической партии, института сугубо «западного» происхождения в Азии, прежде всего на арабо-мусульманском Ближнем Востоке. Кроме того, общий анализ деятельности партий Иракского Курдистана углубит понимание процессов, происходящих в Ираке и на Ближнем Востоке. Анализ этих процессов представляет интерес не только с научно-познавательной, но и с практической точки зрения и будет полезным в обеспечении реализации практической политики России в отношении Ирака и Ближнего Востока.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ» И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Политическая партия является важнейшим звеном связи гражданского общества с государственной властью. Поэтому полноценное и всеохватывающее научное определение понятия стало ключевым для современной политологии.

В бывшем СССР отсутствовала политология как отдельная дисциплина. Предмет ее изучения (политическая жизнь государства и общества и механизмы ее функционирования) был разделен между отраслями советского гуманитарного знания, основанного на марксизме-ленинизме.

Наиболее устойчивым и распространенным было «классовое» определение понятия «партия». «Партия политическая – политическая организация, выражающая интересы общественного класса или его слоя, объединяющая их наиболее активных представителей и руководящая ими в достижении определенных целей и идеалов. Политическая партия – высшая форма классовой организации» [Большая советская энциклопедия, 1975, с. 248]. Такая формулировка была эффективна с точки зрения политико-пропагандистской работы в СССР, однако она была односторонней и схематичной.

Появление в нашей стране политологии как самостоятельной дисциплины привело к формулировке различных определений политической партии. Их условно можно разделить на две группы: первая рассматривает политическую партию, прежде всего, как механизм мобилизации электората на участие в выборах, а вторая – на основе более

широкого спектра целей и задач, определяющего структуру, идеологию и практику партии.

По Закону о политических партиях Российской Федерации, «Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления¹.

Научно-политологические определения понятия «политическая партия» более разнообразны, однако в целом опять же сводятся к двум моментам: определяют партию либо как механизм социальной мобилизации, либо как более устойчивую во времени-пространстве структуру, интегрирующую своих сторонников на основе необходимости реализации общих целей и задач.

Мы берем за основу определение российской исследовательницы С. М. Байрамидзе. Она трактует понятие партии следующим образом: «...под политической партией понимается устойчивая во временном отношении организация, выражающая интересы части общества и ставящая целью борьбу за обладание властью, характеризуемая уставной дисциплиной, фиксированным членством, общностью ценностей и корпоративных интересов» [Байрамидзе, 2009, с. 3].

Также отметим, что реальная роль политических партий, являющихся связующим звеном между государственным аппаратом и гражданским обществом, в деле формирования политики той или иной страны является одним из главных критериев, определяющих общество как «гражданское», а государство – как «правовое» и «демократическое».

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СТРАНАХ АЗИИ И РЕГИОНА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Политические партии, являющиеся объектом изучения в политологии, в абсолютном большинстве своем созданы и действуют в странах Запада и США в условиях развитого правового государства, активно и значимо влияющего на политику гражданского общества. В иной ситуации такие политические партии просто не имеют реального значения.

¹Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. 05.12.2022 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/6503b753e1e72a738f4f2fc522dcfe3cf08e4a10/

Но эта «иная ситуация» существует и донныне в большинстве стран Азии и в имеющем глобальное геополитическое значение регионе Ближнего Востока и Северной Африке. Здесь дееспособная демократическая политическая система и развитое гражданское общество в полной мере существуют лишь в Турции, Израиле, Ливане и Ираке. Хотя в последнем, извне (по инициативе США) конституированная система парламентской республики пока еще не адаптирована к традиционной политической культуре этой страны, что ограничивает ее дееспособность.

Политические партии существуют практически во всех странах Азии за исключением монархий Аравийского полуострова. В этих странах политическая система основывается на принципах исламского права. В нем традиционно считается, что разделение мусульман, в том числе и по партийному принципу, мешает реализации одного из ключевых принципов этой религии – монолитному единству верующих, сформулированному в кораническом аяте «Держитесь за вервь Аллаха и не разделяйтесь» (*Коран 3: 103*).

Во многих других странах существует де-юре многопартийная система, однако в реальности вся полнота власти и объем компетенций сосредоточен в руках одной партии (Китай, КНДР).

Только во второй половине минувшего столетия началось избавление стран «третьего мира» от колониальной и неоколониальной зависимости. В политических партиях в этих странах переформатировались национально-освободительные движения, ключевая роль в которых принадлежала отдельным харизматическим лидерам или находящимся на вершине социума этих стран родовым, этническим или иным группировкам (например, военные во многих странах арабо-мусульманского мира).

Для стран Востока политическая партия в наименьшей степени является инструментом развития демократии, это, прежде всего, – инструмент обеспечения управления и господства находящейся во главе страны социальной группы или конкретного лидера. Большое влияние на текущую политическую жизнь оказывают складывавшаяся веками историко-культурная традиция страны, а также религия. Это касается, прежде всего, мусульманских стран. Ведь религия ислама и позиционировала себя не только как вероисповедальная практика, но и как интегральная система, объединяющая вокруг своих принципов все сферы человеческого бытия – от личной жизни до политики и экономики.

Казахстанский политолог Л. Х. Матакбаева в своей статье очень четко указала на данную особенность «восточной» (в самом широком смысле

этого понятия) практики создания и деятельности политических партий: «...политическая партия возникает на определенном этапе существования общества, когда оно ощущает потребность в ином, помимо бюрократического, канале, соединяющем массы с государственной властью, или когда сама государственная власть убеждается, что не может далее достаточно адекватно понимать и реагировать на потребности управляемого ею народа. Однако эти общие для любой возникающей партийной модели предпосылки реализуются по-разному в восточных и западных обществах. В одном случае они приводят к принципу разделения власти, в другом – к ее фактической консолидации» [Матакбаева, 2014, с. 1].

Характерна в этой связи история партии Арабского социалистического возрождения (аль-Баас). Возникшая в 1947 году в Дамаске как узкий и камерный кружок интеллектуалов, объединивших идеи социализма, антиимпериализма и арабского национализма, партия Баас пришла к власти в таких странах, как Ирак и Сирия не потому, что обладала определенным научно-идеологическим потенциалом, а потому, что к ней присоединились личности и социальные группировки, имеющие реальные возможности для обретения власти и управления страной и обществом. Для большинства стран арабского мира наиболее действенным политико-государственным механизмом является сильная центральная власть (личностного и кланового характера), опирающаяся, в первую очередь, на армию и силовые структуры. Однако партия (в нашем случае Баас) также имеет свое значение в подобной политической системе как инструмент идеологической и социальной мобилизации широких масс граждан страны в поддержку правящего авторитарного режима.

Таковым является существующий и поныне режим в Сирии. До 2003 года он являлся также правящим режимом и в Ираке. Подобного рода эволюция партии Баас как социальной структуры не могла не сказаться и на идеологии партии. Из трех ее ключевых понятий «арабский национализм», «социализм» и «антиимпериализм» сегодня в политической практике применяется только первое [Agwani, 1961].

Именно «арабский национализм» стал причиной кризисных явлений во внутренней жизни этих стран в последние десятилетия. Сирия и Ирак наряду с соседними Ливаном и Иорданией являются наиболее многонациональными среди арабских государств. Ставка на «арабский национализм» обернулась жестокой дискриминацией этнически неарабских групп населения.

Самая многочисленная из этих групп – курды. Вот почему политику и деятельность баасистских режимов в Сирии и Ираке можно определить как один из «драйверов» курдского национального движения в современном мире.

КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Курды – самый многочисленный из народов (на сегодняшний день его численность 40–50 млн человек), не имеющих своего независимого и полностью суверенного государства. Исторически курдские земли многие столетия входили в состав Османской и Персидской империй, а в последние 100 с небольшим лет разделены между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией.

Вплоть до рубежа XVIII–XIX веков курдское движение носило характер сепаратистских выступлений курдских «амиров» и их вооруженных формирований против центральной власти – явления вполне типичного для любого феодального или полуфеодального общества.

Формирование интеллектуально-идеологической элиты курдского национального движения произошло на рубеже XIX–XX веков. Однако эти узкие камерные группы не имели достаточной связи с широкими слоями курдского общества, и их влияние на реальные национально-освободительные процессы было незначительным.

Севрский мир, заключенный в 1920 году между Турцией и державами-победительницами, предполагал создание очага курдской государственности на юго-востоке Анатолийского полуострова. Хотя из контекста договора до конца было не ясно, идет ли речь о полностью независимом государстве или де-факто автономной единице, введение этого положения очень вдохновило курдов.

Лозаннский договор 1923 года, заключенный уже с республиканской Турцией, не содержал положения о независимости курдов. Более того, кемалистский режим отказывал курдам в праве считаться отдельной этнической группой, что вызвало их мощное вооруженное сопротивление в межвоенные десятилетия. Они опирались скорее на стихийный порыв масс и наличие отдельных харизматичных лидеров. Курдское движение еще не имело собственной разработанной идеологии и политического авангарда.

Начало исторического периода, в котором происходит «идеологизация» курдского национального движения и создание политических партий, приходится на события 1945–1946 годов

в Иранском Курдистане. В районе г. Мехабад возникло курдское политическое движение во главе с местным общественным и религиозным авторитетом Кази Мухаммедом. В октябре 1945 года состоялся учредительный съезд Демократической партии Иранского Курдистана, председателем которой был избран Кази Мухаммед, а 22 января 1946 года была провозглашена «Курдская Народная Республика», известная в истории как «Мехабадская». В декабре 1946 года «республика» пала.

Создание курдских партий в этот период произошло во многом потому, что национальные движения меньшинств в Иране (азербайджанцев и курдов) начали ориентироваться на СССР, вышедший из совсем недавно закончившейся войны победителем, и у них даже существовали планы либо вхождения в состав СССР (азербайджанцы), либо установления с ним самых тесных отношений (курды). И поскольку в Союзе существовала однопартийная политическая система, а правящая партия опиралась на коммунистическую идеологию, курдское движение также занялось формированием партийных структур и наполнением их идеологическим содержанием коммунистического и левосоциалистического толка.

Британский историк Дэвид Мак Дауэлл считает, что после того, как Кази Мухаммад создал Демократическую партию Иракского Курдистана, представители СССР, будто бы курировавшие процессы в Иранском Курдистане, поручили Молле Мустафе Барзани перейти под идеологическое и политическое руководство Кази и его партии. Кази Мухаммед считал, что «у курдов должно быть одно руководство и одна партия» [McDowell, 2004, с. 241–243].

Мустафа Барзани, к тому времени известный лидер курдского вооруженного сопротивления в Ираке, находился в Иранском Курдистане для поддержки местных курдов и их движения. Вместе с ним было около двух тыс. вооруженных бойцов из племени «барзан», составлявших главную военную силу «Махабадской республики». При этом Барзани не пошел на полное подчинение руководству «республики», сохранив самостоятельность как военный и политический лидер.

16 августа 1946 года на нелегальном съезде в Багдаде путем слияния ряда иракских леворадикальных организаций и Сулейманийского (Ирак) отделения демократической партии Иранского Курдистана было провозглашено создание Демократической Партии Курдистана (ДПК), ее главой был избран находящийся тогда в Мехабаде Мустафа Барзани, а генеральным секретарем – соратник Барзани, юрист Хамза Абдалла.

Первые шесть лет своей деятельности это объединение носило название «Курдская демократическая партия», а ее программа была достаточно простой и обобщенной – автономия Башура (Иракского Курдистана) и проведение в нем общественных и хозяйственных реформ.

На состоявшемся в 1952 году III съезде ДПК первым секретарем был избран писатель Ибрагим Ахмед, и в ДПК начался довольно своеобразный процесс «идеологизации». Ахмед ввел в программу ДПК положение, которое провозглашало опору на идеологию марксизма-ленинизма. Одновременно сам он не скрывал, что ввел этот пункт, чтобы отвлечь прокоммунистически настроенную молодежь от «арабской» Коммунистической партии Ирака, бывшей в то время второй по значению в стране.

В 1958 году после антимонархической революции в Ирак возвращается Мустафа Барзани и приступает к реальному руководству ДПК. Ему приходится лавировать между двумя фракциями, условными «правонационалистами» во главе с Ибрагимом Ахмедом и «прокоммунистической» фракцией, возглавляемой его близким соратником Хамзой Абдаллой. И здесь начинается процесс, отмеченный нами выше как характерный для некоторых других политических партий ближневосточного региона: клановые лидеры, опирающиеся на серьезный силовой потенциал, защищают партию от «идеологов-интеллектуалов», способных составить им конкуренцию в лидерстве.

Летом 1959 года была ликвидирована «прокоммунистическая» фракция Абдаллы. Однако зачистка прокоммунистической фракции ДПК и выдвинутое жесткое требование автономии Курдистана рассорило курдов с режимом Касема, искавшего опору именно среди коммунистических и левых сил. Весной и летом 1961 года Багдад принял ряд вооруженных акций против курдов, а в сентябре началось возглавляемое ДПК и лично Мустафой Барзани т.н. «Сентябрьское восстание», фактически продолжавшееся до 1975 года. Но главным было то, что уйдя в оппозицию и пойдя на конфронтацию с республиканскими властями, ДПК, изначально бывшая самой влиятельной по сути партией, создала в политической жизни Ирака своеобразный вакуум. Его очень быстро заполнила уже отмеченная выше «Партия арабского социалистического возрождения» (Баас), которая в последующие десятилетия укрепила свою власть в Ираке. Апофеозом этого процесса стала диктатура Саддама Хусейна (1979–2003), обрекая курдов на кровопролитное сопротивление и акты геноцида, имевшие место в 1980-х годах.

Также в 1960-х годах, уже после убийства первого иракского президента Касема (1963), проявились трения внутри ДПК. Возникли сложные отношения между «партийными интеллектуалами» (Ибрагим Ахмед) и кланом Барзани с приближенными к нему партийцами. В феврале 1964 года Ахмед выступил с обвинениями в адрес Мустафы Барзани, пытаясь, тем самым, захватить руководство в партии. Однако на партийном съезде Ахмед и Политбюро в полном составе были исключены из ДПК.

1 июня 1975 года на учредительном съезде в Западном Берлине был создан «Патриотический союз Курдистана» (ПСК). Цели и идеология новой партии предусматривали реализацию для курдского народа таких основополагающих принципов, как самоопределение, права человека, демократия и мир (Official site of Patriotic Union of Kurdistan)¹.

В отличие от ДПК вновь созданный ПСК носил более ярко выраженный «политико-идеологический», нежели кланово-родовой характер, хотя лидерство в партии оказалось у семьи Талабани.

Первоначально ПСК получил значительную поддержку среди образованного населения городов. Но с 1980-х годов влияние этой партии распространилось и на сельское население, прежде всего, на востоке и юго-востоке территории в границах нынешней курдской автономии. ПСК остается также наиболее влиятельной курдской политической силой на так называемых спорных территориях, в богатом нефтью регионе Киркука.

В 1992 году различные группы внутри ПСК образовали более консолидированное движение, с подчеркнуто социал-демократической ориентацией. В отличие от ДПК, имеющей статус наблюдателя, ПСК полноправно входит в «Социнтерн» (Социалистический интернационал).

Характерно, что в коммюнике, вышедшем по этому поводу, был акцентирован сформулированный еще на учредительном съезде ПСК тезис о том, что курдское восстание потерпело неудачу из-за «недееспособности феодального, трайбалистского (кланово-племенного), правобуржуазного и капитулянтского курдского руководства» [Esposti, 2017, с. 13].

Учитывая особенности создания и деятельности двух ведущих курдских партий, очевидно, что в их взаимоотношениях изначально заложен серьезный конфликтогенный потенциал.

¹URL: <https://www.puknow.com/english/>

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА С 1992 ГОДА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Создание курдской автономии (до 2005 года – де-факто независимого государства) произошло в 1990–1991 годах. Из-за двух факторов – внутреннего (восстание курдов против режима Саддама) и внешнего (операций США и западной коалиции «Обеспечить комфорт») – регион Иракского Курдистана оказался недоступным для иракской армии и вышел из сферы компетенции Багдада. На исторических территориях иракских курдов возникло фактически независимое государство – «Свободный Курдистан».

В мае 1992 года избрали «Национальную Ассамблею» (парламент) Курдистана. Был установлен высокий проходной процент (7 %), и в парламент прошли только ДПК и ПСК, с 45,3 % голосов (51 депутатский мандат из 105) и 43,8 % голосов (49 мандатов) соответственно. Властные компетенции также были поделены поровну между ними. Представитель ДПК был избран председателем парламента, а представитель ПСК – главой правительства. На второй сессии курдского парламента, прошедшей 4 октября 1992 года, была принята декларация об образовании курдского государства как субъекта будущей «Иракской федерации» со столицей в Киркуке, в то время курдам неподконтрольного.

Особенностью ведущих курдских политических партий, помимо определяющего уровня влияния в них определенных семей и кланов, является наличие собственных вооруженных формирований – «пешмерга», не подчиняющиеся государственным органам. Противоречия между ДПК и ПСК и наличие «партийного» вооруженного потенциала привели летом 1994 года к гражданской войне в регионе между сторонниками этих партий. Она закончилась мирным соглашением от 17 сентября 1998 года. Эта война серьезно затормозила процесс формирования самостоятельной государственности и национального гражданского общества.

Свержение диктатуры Саддама в 2003 году и создание федеративного демократического Ирака с принятием новой Конституции страны в 2005 году вновь интегрировало Курдистан в Ирак. ДПК и ПСК остались и остаются ныне ведущими политическими партиями Башура (Иракский, или Южный Курдистан). Произошли определенные изменения как в их деятельности, так и во взаимоотношениях.

ДПК за последние полтора десятилетия удалось консолидировать и усилить свою власть

в регионе Курдистана. Однако ПСК по-прежнему сохраняет контроль над провинцией Сулеймания; уровень его присутствия на «спорных территориях» региона Киркук выше, чем у ДПК. Также курдов в федеральной власти Ирака в большей мере представляют кадры ПСК, чем ДПК. Например, по неофициальной договоренности пост президента Иракской Республики (должность, в первую очередь, представительская) резервируется за курдом и ее занимает представитель ПСК.

Патриотический союз Курдистана также пережил раскол в своих рядах. В 2009 году из его рядов вышли один из основателей партии Неширван Мустафа и его сторонники, образовав партию «Движение за перемены» («Горран»). Партия выступает против клановости в органах законодательной и исполнительной власти, засилья коррупции, за расширение свободы слова, критики, снижение, вплоть до «обнуления», влияния партий на государственный аппарат, развитие политической культуры и гражданского общества.

Интересно, что в своей программе в разделе экономика «Горран» отмечает: «Одним из препятствий на пути реформ и борьбы с коррупцией в Курдистане, признанным международными экспертами одним из самых коррумпированных регионов мира, является отсутствие прозрачности и хаос, связанный со сложившимися в регионе политической и экономической системами... Государственный доход и национальное богатство растрачивается, а часть национального бюджета скрыта или утеряна»¹.

Такая радикальная позиция партии «Горран» принесла ей серьезный успех. На выборах в парламент Курдистана в 2009 году партия обеспечила себе 24 места из 111. Позднее прошла в федеральный парламент Ирака, а на следующих курдистанских парламентских выборах в 2013 году обошла ПСК, получив 24 места в парламенте (ДПК получила 38, а ПСК – всего 18). Таким образом, традиционная двухпартийная структура в Иракском Курдистане претерпела серьезную эволюцию и изменения [Малыженков, 2017].

Рубежной датой в истории Иракского Курдистана стало 25 сентября 2017 года, когда в регионе прошел референдум о независимости для курдской автономии Ирака. Инициатором и основным «драйвером» подготовки и проведения референдума выступила Демократическая партия Курдистана. ПСК сохранила по этому вопросу нейтральную позицию, хотя доктрина этой партии, а также

¹Official site of Change Movement. <https://web.archive.org/http://www.gorran.net/En/Content.aspx?LinkID=191&Action=2>

многие заявления ее лидеров свидетельствуют, что вторая по значению иракско-курдская политическая сила выступает за укрепление автономии, а не за независимость. Против референдума выступила «Горран», ссылаясь на то, что его проведение не было утверждено парламентом региона.

Однако референдум состоялся, и более 92 % его участников высказались за независимость. Вскоре после этого иракская армия и шиитское ополчение Ирака «Хашд аш-Шааби» вытеснили курдских «пешмерга», подчиняющихся ПСК из региона Киркука, находившегося под контролем властей курдской автономии с 2014 года. Это несколько снизило рейтинг ПСК, однако в целом не повлияло на двухпартийный расклад. Более того, после кончины в 2017 году основателя «Горран» Невширана Мустафы «Горран» начал активно подавать сигналы о готовности к сотрудничеству с ПСК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, какие выводы можно сделать об основных чертах и специфике политических партий Башура (Иракского Курдистана), на сегодняшний день – единственной существующей в мире формы государственности курдского народа?

Во-первых, подтверждается мысль о том, что курдские политические партии возникли и развиваются по условной модели «восточной» партии в ее «ближневосточном» варианте. Ведущим курдским партиям присуща такая их черта, как фактическое единоличное лидерство правящей персоны или клана, в большей степени

опирающихся на вооруженный потенциал в рамках структур партии, чем на методы чисто политической деятельности.

Другая специфика курдских партий состоит в том, что они являются оппонентами федеральных партийных и государственных структур Ирака не только по многим политическим и экономическим вопросам страны, но и в своем стремлении к национальному самоопределению с возможным выходом из общего с арабами Ирака государства.

Еще одним фактором, влияющим на специфику партийной деятельности в иракском Курдистане, является «незавершенность» формирования политической системы в регионе. До сих пор не принята (хотя и одобрена) конституция Иракского Курдистана, и четко не разграничены полномочия трех ветвей власти в регионе (президентской, законодательной и исполнительной). Это снижает возможности партий (кроме правящей) и в целом создает неразбериху, мешающую эффективному управлению регионом.

Также надо отметить, что партийно-политическая жизнь в Курдистане (как и дальнейшее развитие процесса обретения независимости, санкционированного референдумом 2017 года) находится в фазе стагнации, как, впрочем, и политический механизм иракского государства в целом. После последних выборов в парламент Ирака страна восемь месяцев находилась без правительства. Это и ряд других обстоятельств делают на сегодняшний момент невозможным какой-либо обоснованный прогноз развития политической ситуации вокруг Иракского Курдистана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. Т. 19. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1975.
2. Байрамидзе С. М. Понятие и признаки политических партий в Российской Федерации // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «Экономика и право». 2009. № 2. С. 179–184.
3. Матакбаева Л. Х. Специфика формирования партийно-политических систем стран Востока // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Международная жизнь и политика». 2014. URL: <https://articlekz.com/article/18598>
4. Agwani, M. S. The Ba'th: A Study in Contemporary Arab Politics // International Studies 6. 1961. Vol. 3. Issue 1. P. 6–24. DOI 10.1177/002088176100300102. Hizb al-Ba'th al-Arabī al-Ishtirākī.
5. McDowall, David. A modern History of the Kurds. 3rd ed. 2004. P. 241–243. London: I. B. Tauris. ISBN 1-85043-416-6.
6. Esposti N. D. Nation & Class in the History Kurdish National movement. Padova. 2017.
7. Малыженков С. Движение «Горран»: история и перспективы после смерти лидера // Вестник РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/>

REFERENCES

1. Prokhorov, A. M. (Ed.) (1975). Bolshaya Sowetskaya Enciklopediya = The Great Soviet Encyclopedia (vol. 19). 3rd ed. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. (In Russ.)

2. Baramidze, S. M. (2009). Poniatie i priznaki politicheskikh partii v Rossijskoj federacii = The concept and signs of political parties in the Russian Federation. Bulletin of Udmurt State University, Series "Economics and Law", 3, 179–184. (In Russ.)
3. Matakbaeva, L. H. (2014). Specifika formirovaniya politicheskikh sistem stran Vostoka = The specifics of the formation of the party and political systems of the countries of the East. Vestnik of KazNPU. Political Science. Alma-Ata. <https://articlekz.com/article/18598>. (In Russ.)
4. Agwani, M. S. (1961). The Ba'th: A Study in Contemporary Arab Politics. International Studies, 6(1), 3, 6–24.
5. McDowall, D. (2004). A modern history of the Kurds. 3rd (ed.). London: I. B. Tauris.
6. Esposti, N. D. (2017). Nation & Class in the history Kurdish National movement. Padova.
7. Malyzhenkov, S. Dvizhenie "Gorran": istoriya i perspektivy posle smerti lidera = "Gorran" movement after leader's death. Vestnik RSMD. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/dvizhenie-gorran-istoriya-i-perspektivy-posle-smerti-lidera/> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дюрре Мехмет Эмин Икбаль

кандидат исторических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Durre Mehmet Emin Iqbal

PhD (history)
Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies
at the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences
of the Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	06.09.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	27.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	02.10.2023	accepted for publication